

Глава 1: Жизнь 0: Пролог

Имя мне Хёдо Исей. Родители и друзья зовут меня Исэ.

В меру упитанный подросток в самом расцвете юности.

Частенько незнакомые студенты при встрече перешептываются: «А это не Исэ, случайно?» – чем заставляют меня задаться вопросом, откуда они знают мое имя.

Популярность, хотите сказать?

Ну, не совсем. Я знаменит, но печально – тем, что был обвинен в подглядывании за раздевалкой клуба кендо.

За какого монстра-извращенца они меня принимают? Да как это возможно, что такой джентльмен, как я, станет заниматься таким постыдством, как подглядывание за переодевающимися девушками...

Извините... Это был я... В кладовом помещении рядом с кендо-додзё[1]. И подглядывал через местную щель.

К сожалению, уличезреть прекрасного не довелось: Мацуда и Мотохама буквально приросли к щели. Ох уж эти засранцы!

Будучи совершенно здоровым школьником во всех смыслах, я не находил себе места в желании заглянуть, ибо эти два идиота голосили во всю: «Ооооо! У Мураямы огромные буфера!» и «Ах, какие у Катасэ ножки!»

Конечно же, хотелось увидеть!!! Но слышались шаги, приближающиеся к кладовому помещению, и потому пришлось ретироваться.

Однако и на вот такого неудачника, с одними пошлостями в голове, снизошло чудо:

«Пожалуйста, станьте мои парнем».

Признание от девушки!

Казалось, что в тот момент ко мне пришла весна.

Обычно для отброса, вроде меня, до девушки – как до Луны!

Звалась моя любимая Аmano Юмой.

Черные шелковистые волосы и стройная фигурка – она была настолько мила, что не влюбиться с первого взгляда было просто невозможно.

Любой бы согласился, если бы такая красотка подошла и сказала: «Я люблю тебя, Хёдо-кун! Пожалуйста, стань моим парнем!»

Это была сокровеннейшая мечта подростка, отродясь не встречавшегося с девушкой.

Было бы неудивительно, услышь я в ответ: «И в какой именно игре тебе призналась красавица?» – но это случилось наяву!

Это чудо!!! Мне реально призналась Мадонна!

Поначалу думалось, что это была шутка, которую она, авось ее друзья, разыграли. Естественно!

До сего дня считал же, что родился человеком, которому в жизни не светит быть любимым девушками. Но, начиная со дня признания, я начал встречаться с представительницей их вида. Мир вокруг меня изменился, равно как и что-то внутри меня.

Хотелось прокричать «Fuck yeah!» каждому проходящему мимо парню. Начал жалеть двух своих приятелей, Мацуду и Мотохаму, у которых не было девушек. Вот такие вот дела.

Я готовился к нашему свиданию, как невеста к свадьбе, всю ночь составляя детализированный план.

Ха-ха-ха, надраенные десятки раз зубы со вчерашнего вечера, ничего не упущено – даже есть с собой запасные трусы, на всякий пожарный.

Согласно неписаному правилу парня-девственника – прибытие на место встречи заранее на три часа. В моем поле зрения насчитал до сотни девочек в очках. В то же время получил несколько странных флаеров от подозрительных на вид людей. Это были странные оккультные листовки с мистическими магическими пентаграммами и фразой: «Ваше желание будет исполнено». Хотелось выбросить, но в итоге положил ее в карман, потому что решил не тратить драгоценное время зря.

Когда Юма-тян появилась, я ответил: «Не волнуйся, сам только что пришел», – FUCK YEAN! Всегда хотел это сказать!

Затем мы прогуливались, держась за руки. Я был так тронут, что не смог сдержать слезы. Держать за руку такую милашку! А главное: эта богиня – моя девушка! После прошлись по магазинам, наслаждаясь нашим свиданием. Потом заглянули в семейный ресторан, где Юма-тян вкушала шоколадный парфе, позволяя мне, в свою очередь, пожирать ее глазами. Похоже, я постиг чувства всех обыкновенных подростков на свидании. Впервые радость жизни наполняла тело и душу.

Мама, спасибо, что родила меня. Папа, я волновался, что наш род может прерваться на мне, но похоже, что беспокоиться больше не о чем.

Пока я думал обо всем этом, незаметно подобрался вечер. Прощальный поцелуй?.. Горько?! Чмокнемся – и по домам? Голову, подобно молнии, пронзали разные мысли, вроде: «А может, даже зайдём и дальше...»

Э-эх, что возьмешь от здорового школьника со всеми вытекающими?

Остановились в парке, отдалившись от центра. Смеркалось. Вокруг никого, кроме нас, и посему я представлял себе еще более извращенные вещи. Следовало бы прочитать книгу, которая учит, как свести дело к большему интиму. Юма-тян уже отдалилась – стояла перед фонтаном.

– Хорошо повеселились сегодня, – сказала она с улыбкой.

Черт, она милашка! Вокруг нее витает позитивная аура.

– Эй, Исэ-кун.

– Что, Юма-тян?

– У меня есть идея, как мы могли бы отметить наше первое свидание.

О, да! Вот он! Долгожданный момент! Мое дыхание пахнет приятно, и смелости не занимать. Сердце стучало, как сумасшедшее.

– Хм, и чего же ты хочешь?

Аааах. Тон моего голоса углубился. Она может решить, что я подумал о чем-то извращенном. Неужели сплеховал? Но Юма-тян, все еще улыбаясь мне, сказала ясно...

– Можешь умереть?

Эм... Что?

- Э? Это... А? Извини, можешь повторить снова? Кажется, я ослышался.

Я, видимо, неверно расслышал. Да, наверняка. Поэтому я попросил повторить снова. Но...

- Можешь умереть? - повторила она улыбаясь.

Фраза, которая разрушила все. Я, не убирая улыбки, сказал:

- Ну ты и шутница, Юма-тян.

--ХЛОП!--

Появились из-за спины черные крылья. Они с громким хлопком коснулись земли.

Что это такое? Я знаю, что Юма-тян мила, как ангел... Ангел? Этого не может быть! Этого не может быть? Ее черные крылья хорошо смотрятся на фоне темноты ночи. Это определенно какая-то иллюзия. Я не верю. Ее взгляд изменился с милого девичьего на холодный и страшный.

- Было очень весело. Это короткое время, что я провела с тобой, было как игра в жениха и невесту с маленьким ребенком, - голос Юмы-тян звучал холодно зрело.

Уголки ее губ приподнялись в холодной улыбке.

«Бзз», - звук, гораздо тяжелее, чем шум, издаваемый игровой платформой. Жужжание собралось в ее руке. Эта штука выглядит как копье. Светится? Это на самом деле копье!

Последовал шум ветра, сопровождаемый неприятным звуком.

--ГРЮПС--

Что-то пронзило мой живот. И правда: копье Юмы-тян торчало из моего живота. Она метнула его в меня, но зачем? Я попытался выдернуть копье, но оно исчезло. Единственное, что осталось, - огромное отверстие в животе, из которого вытекало чудовищное количество крови. Голова закружилась, и в глазах все поплыло. Не успел опомниться, как уже лежал на земле. Тихий голос обращался ко мне. Это была Юма-тян.

- Прости. Ты представлял для нас угрозу, поэтому мы решили избавиться от тебя заранее. Если хочешь проклинать, проклинай Бога, который наделил тебя священным механизмом.

Священным... что?

Я не мог подать голос и лишь слушал, как отдаляется звук ее шагов. Мешало жуткое головокружение. Такое ранение должно быть смертельным, и, хоть боль совсем не чувствуется, очевидно: ситуация безвыходная, потому что ясно ощущалось, как сознание покидает меня. Наверняка станет лучше, если расслабиться, но тогда смерть, безусловно, неизбежна. Вы это серьезно? Я умру таким молодым? Ведь не прошло и половины жизни! Это не смешно – умереть от подачи моей же девушки!

Многие вопросы появляются и исчезают вместе с моим сознанием. Что случится в школе завтра? Будут ли Мацуда с Мотохамой шокированы этой потерей? Станут ли они плакать по мне? Ха-ха, черта с два в ближайшем столетии!.. Мама, папа... Я еще не сделал ничего, чтобы отплатить вам за то, что дали мне жизнь. О, черт. Будет не смешно, если они найдут порно журналы, перебирая вещи покойного. Какого лешего я вообще думаю о подобном при смерти?

Рука все еще может двигаться, потому, коснувшись своего живота, я поднес ее к лицу – красная, кроваво красная. Вся моя рука красная. Все это – кровь, моя кровь. Глядя на нее, вспомнил одну девушку. Красивую девушку с алыми волосами. Ни разу, когда замечал ее, не мог отвести глаз от этих багряно-красных локонов. Если уж суждено умереть, то лучше бы на руках такой девушки. Так думать – значит, изменять своей девушке, Юме-тян, да? Стоять, она же моя убийца... Если бы знал, что умру, то пощупал бы ее сиськи заранее. О Господи, не могу перестать думать о непристойностях даже на смертном одре[2]. О, черт. Темнеет в глазах. Это конец? Черт, какая же фиговая у меня была жизнь! Если представится возможность переродиться, хотелось бы стать...

– Это ты меня призвал, верно?

Вдруг кто-то появился передо мной. Трудно сказать, кто это был, так как в глазах все плыло.

– Похоже, ты умираешь. Твои раны... Ух ты! В довольно интересную передрыгу ты попал. Так это ты... Это правда интригует.

Она смеялась, будто обнаружила нечто замечательное. Что же ее так рассмешило?

– Если ты умрешь, я позабочусь о тебе. Твоя жизнь будет принадлежать мне, и ты будешь жить для меня.

Теряя сознание, я лишь заметил, как перед глазами мелькнули багряно-красные волосы.

<http://tl.rulate.ru/book/79568/2409169>